

Родилась в Киеве. Окончила Киевский медицинский институт. Врач-невропатолог. Занималась врачебной практикой и научной работой. Печатается в литературно-художественных изданиях. Автор книги «Записки невролога и другие рассказы».

Эстер Азрест

Проза

«Весёлый» отдых в Батуми

*Дела давно минувших дней,
преданья старины глубокой.*

А. С. Пушкин

После потрясшей весь мир катастрофы на Чернобыльской АС многие жители Белоруссии уезжали во время отпусков в места, свободные от повышенной радиации. В 90-е годы 20-го века правительство Советского Союза не ставило в известность население о возможных последствиях этого страшного события. Да и учёные, вероятно, не предполагали вредности длительного воздействия радиации на здоровье человека.

Однако не только в тридцатикилометровой зоне, но и в более отдалённых районах от взрыва на АС, врачи наблюдали весьма странные явления у больных и у практически здоровых людей. У детей возникали часто необъяснимые носовые кровотечения; после обычных операций по поводу всем известного аппендицита и других оперативных вмешательств раны долго не заживали; течение хронических заболеваний принимало затяжной характер, и назначенный курс лечения не приносил облегчения больным.

Врач-невролог Могилёвской областной больницы Эсфирь решила на время отпуска с мужем и внучкой поехать к Чёрному морю. К счастью, такая возможность появилась. Они достали путёвки на три недели в туристическую гостиницу «Месхети» города Батуми. В сентябре 1989 года, как всегда, там был бархатный сезон. Вода в море тёплая, солнце нежно ласкает кожу,

в воздухе – аромат цветущих субтропических растений. В Белоруссии же начинался сезон дождей.

Эсфирь с мужем Самуилом и внучкой Ладой поездом доехали до Москвы, а оттуда из аэропорта Внуково вылетели в Сухуми. Через несколько часов полёта они благополучно приземлились на земле солнечной Абхазии. Абхазия в статусе автономии входила в состав Грузии, а Грузия была республикой Советского Союза. Но жителям Абхазии хотелось иметь своё независимое государство. И они восстали. Об этом в СМИ ничего не сообщалось. И, вместо желанного отдыха и предвкушаемого покоя, семья попала в непредсказуемую обстановку. Сухумский аэропорт обстреливался повстанцами. Рейсовые автобусы Сухуми – Батуми ходили нерегулярно, ехать же на такси поздним вечером Самуил с семьёй не решился. Заночевали, сидя в жёстких креслах Сухумского аэропорта, утром первым рейсовым автобусом выехали в Батуми. Время в пути заняло почти весь день, измученные бессонной ночью, в гостиницу прибыли только к шести часам вечера. Дежурный администратор встретила гостей приветливо, проявив сочувствие к пострадавшим от аварии на Чернобыльской АС. Она предложила заменить однокомнатный номер на более комфортабельный, двухкомнатный, сказав, что девочке, чтобы чувствовать себя комфортно и никого не стеснять, нужна отдельная комната. Эсфирь и Самуил, будучи бабушкой и дедушкой, выглядели молодо, и их часто принимали за родителей Лады. Внучка была уже стройным высоким подростком, с тонкой талией и едва намечавшейся девичьей грудью. Её необычное лицо, сочетавшее в себе черты трёх наций – татарской, русской и еврейской – чуть раскосые глаза, прямой тонкий носик, кожу мраморной белизны и густые каштановые кудряшки – привлекало как мужчин, так и женщин. Она, ещё девочка, не осознавшая своей красоты, напоминала распускающийся бутон экзотического цветка. Пока Самуил осматривал предложенный администратором номер на четвёртом этаже, Эсфирь и Лада с вещами оставались в холле гостиницы.

Они обратили внимание на высокого голубоглазого мужчину в белом спортивном костюме, не сводившего с них пристального взгляда. Его молодое лицо странно контрастировало с седыми волосами.

- Наверное, это директор гостиницы, - высказала вслух свою мысль Эсфирь, а про себя подумала: возможно, я ему понравилась. Она была ещё довольно молода, одевалась со вкусом и часто ловила на себе внимательные взгляды мужчин разного возраста. Внезапно к ним подошёл человек с невыразительным лицом и крестиком на груди, он что-то произнёс на

непонятном языке. Эсфирь, по роду своей профессии привыкшая ко всякого рода неожиданностям, ответила ему на русском:

- Я Вас не понимаю. –

Незнакомец перешёл на русский язык и с некоторым акцентом спросил:

- А вы разве не грузинки? Я подумал, что вы туристы из Тбилиси, - и продолжал расспрашивать, - кто же вы и откуда приехали?

- Мы евреи и живём в Белоруссии, в Минске.

Продолжая разговор, незнакомец представился:

- Я – Иосиф, а по-простому Сосо, заведующий кафе, где вы будете питаться. У Вас очень красивая дочка, - добавил он.

Польщённая бабушка, тем не менее, заметила:

- Это моя внучка. –

В это время к ним подошёл Самуил, вернувшийся в холл. Он представился Сосо и сказал:

- Извините, мы очень устали, так как не спали всю ночь и сейчас пойдём в номер отдыхать. –

Проснулись они около десяти часов вечера и почувствовали сильный голод. Кафе было уже закрыто, и пришлось идти в гостиничный ресторан. Не успели сесть за столик и рассмотреть меню, как к ним подошёл уже знакомый Сосо. С ним был голубоглазый седой спутник, которого Эсфирь в холле гостиницы приняла за директора, на это раз он был в обычном чёрном костюме. Сосо поздоровался и познакомил их:

- Мой друг Артур. Разрешите присесть за ваш столик? Я уже знаю, что вы туристы из Минска, пострадали от радиации. Мы очень вам сочувствуем и рады вашему приезду в Батуми. Будьте нашими гостями. Выбирайте любые блюда. Я вас угощаю и предлагаю выпить за знакомство.

- С удовольствием! – произнёс Самуил, затем рассмеялся и добавил, - мы хоть и пострадавшие, но вполне платёжеспособны. –

Завязалась беседа. Самуилу, впервые попавшему на Кавказ, всё было интересно. И он, обрадовавшись знакомству с местными жителями, стал подробно расспрашивать о достопримечательностях и обычаях этого края.

Артур предложил:

- Завтра утром я заеду за вами, и мы отправимся в Ботанический сад. Там есть, что посмотреть. –

Надо заметить, что семья из Минска прибыла не в индивидуальном порядке, а в составе группы туристов из Белоруссии. При группе был свой гид. На следующий день он собрал всех и ознакомил с режимом проживания в «Месхети» и планом экскурсий. Самуил попросил у него разрешения на

поездку с Артуром в Ботанический сад. Гид не возражал.

Около 11-и часов послышались звуки американского гимна, доносившегося из парка, окружавшего гостиницу. Лада выбежала на балкон и сообщила радостным голосом:

- Там, внизу, у белой «Волги» стоит Артур, он просит разрешения зайти к нам в номер.-

Самуил, естественно, его пригласил. Артур, осмотревшись, спросил:

- Вас здесь всё устраивает? –

Получив утвердительный ответ, сказал:

- Тогда, не теряя времени, едем в Ботанический сад! –

Через два часа они уже были на месте. Эсфирь удивило, что дежуривший у входа милиционер отдал Артуру честь и разрешил на машине проезд по дорожкам сада. В то же время другие машины и экскурсионные автобусы стояли на отведённой стоянке, а все посетители шли в сад пешком. Эсфирь подумала:

- Мы, как правительство или иностранная делегация, въезжаем в сад. Кто же такой Артур? – но ничего не сказала.

Ботанический сад занимал довольно большую территорию, и его обойти пешком за целый день не представлялось реальным. Там были собраны деревья и кустарники со всех континентов и из многих стран мира. Его украшали водоёмы с яркими рыбками. Иногда Артур рассказывал занимательные истории о том или ином растении, все выходили из машины, усаживались на скамейки и читали таблички. Время летело незаметно. Взглянув на часы, Артур предложил:

- Я полагаю, что мы все изрядно проголодались. Здесь поблизости есть неплохой ресторан, сейчас отправимся туда обедать. –

Ресторан находился в живописной местности: с одной стороны в лучах солнца блестело Чёрное море, с другой – виднелись подёрнутые сизой дымкой горы, вокруг ресторана – смешанный лес. Всё это завораживало. Заведующий, знакомый Артура, радостно его приветствовал. Артур, представив Самуила, Эсфирь и Ладу, сказал:

- Это мои гости из Минска. Надо их накормить и познакомить с блюдами грузинской кухни. Я полагаю, что ты это сделаешь на должном уровне. –

Надежды Артура оправдались. Еда оказалась превосходной. Свежеиспечённый лаваш, грузинские закуски, харчо, цыплята табака – всем очень понравились.

На следующий день Артур предложил экскурсию по городу, а вечером – ужин в загородном ресторане. На это раз он прибыл с симпатичным

молодым человеком.

- Это мой приятель, преподаватель математики. Человек широко образованный. Эсфири будет интересно с ним побеседовать. –

Всё шло, как нельзя лучше. Но некоторые обстоятельства смутили Эсфирь. Пригласив её на первый танец, Артур, попросив разрешения у Самуила, потом весь вечер танцевал только с Ладой. Она двигалась превосходно, так как обладала врождённой грацией и пластичностью и, кроме того, обучалась в детской танцевальной группе республиканского ансамбля Белоруссии. Около полуночи все посетители покинули ресторан, за исключением Артура и его гостей. Оркестр продолжал играть, а официант – обслуживать их единственный столик. В два часа ночи Самуил сказал:

- Нам пора вернуться в гостиницу, - и вынул деньги, чтобы расплатиться, однако Артур ему не позволил это сделать:

- Здесь вы – мои гости, а когда я приеду в Минск, то буду вашим гостем, и вы оплатите счёт. –

Затем он отвёз их в гостиницу. Вахтёр без малейших возражений пропустил Самуила, Эсфирь и Ладу в номер, хотя по распорядку надо было приходить не позднее 11-и часов вечера. Тепло простившись, Артур сообщил:

- Я на несколько дней должен уехать, поэтому вас покину, а вы пока купайтесь в море, загорайте и присоединяйтесь к своей группе.

На следующий день за завтраком в кафе Самуил познакомился с учителем математики из Тбилиси Михаилом Исааковичем и его сыном Марком, учеником 10-го класса. Теперь вместе ходили на море и гуляли в парке. Самуил рассказал учителю об их странном покровителе. Подумав и слегка нахмурившись, Михаил Исаакович сообщил следующее:

- Это известный в Грузии мафиози. Он всем говорит, что разводит на своём участке мандарины и отправляет их на продажу в Москву, но, по-видимому, занимается ещё и какими-то тёмными делами. Он влиятельный и богатый человек. Будьте с ним осторожны. –

Заведующий кафе Сосо познакомил Ладу с русоволосой голубоглазой девушкой Таней, представив её как свою племянницу, приехавшую из Новосибирска. Таня была значительно старше Лады и производила впечатление вполне взрослого человека, но Сосо объяснил:

- Ладе скучно, наверное, находиться только в мужской компании, ей нужна подруга. –

Через несколько дней в гостинице вновь объявился Артур. Это стало понятно по сигналу его машины, чёрного Мерседеса. На этот раз прозвучала мелодия гимна Израиля. Поднявшись в номер, Артур спросил:

- Не собираетесь ли вы уезжать в Израиль? Если вам понадобятся доллары, можете рассчитывать на меня. – И он вынул из кармана большую пачку зелёных, чем очень удивил Самуила. Усмехнувшись, тот сказал:

- Я лично не собираюсь. Мне и в Белоруссии хорошо. -

Однажды Лада после завтрака куда-то исчезла. Эсфирь и Самуил расспрашивали всех, но никто не знал, где она. Тогда они пошли к Сосо. Он сказал, что Лада с Таней гуляют поблизости и к обеду будут. Лада появилась в номере часа через три. Она явно была чем-то взволнована. Щёки её покраснелись, глаза сверкали. Возбуждённо стала рассказывать:

- Я была у Артура на фазенде, в большом двухэтажном доме. Там так красиво! Хорошая мебель, ковры, много картин и всяких безделушек. Во дворе есть маленький домик для прислуги. Совсем, как в сказке!

- Мне это не нравится, - мрачно нахмутив свои густые брови, произнёс Самуил. Своими опасениями он поделился с учителем математики из Тбилиси. Согласившись с ним, тот сказал:

- Я кое-что узнал об Артуре. Он свободно переходит через границу с Турцией. Смотрите, как бы он ни похитил Ладу и ни увёз за границу.

При следующей встрече Самуил серьёзно поговорил с Артуром:

- Она ведь ещё ребёнок. И если ты с ней сделаешь что-то плохое, то берегись! Ты мафиози в Грузии, а я такой же – в Белоруссии. Мои люди найдут тебя везде! –

Артур пообещал, что никакого зла он Ладе не причинит, и добавил:

- Ведь ты и Эсфирь – мои друзья. -

Оставалась ещё одна неделя отдыха в Батуми. Внезапно в гостинице отключились вода и электричество, а на улице раздался грохот. Это в город вошли танки. В кафе завтрак и обед выдали сухим пайком, так как не было воды, чтобы приготовить горячую пищу. Гид собрал своих туристов и объяснил, что абхазцы взорвали в горах гидроэлектростанцию, но обещал, что всё наладится в течение суток. Однако Самуил и слушать его не хотел:

- Надо отсюда поскорее уезжать, - дал гиду деньги и попросил купить билеты на ближайший поезд или самолёт до Москвы или Киева. Там у Эсфири жили родственники. Дело ещё осложнялось тем, что уже несколько дней не работали Сухумский аэропорт и Батумский железнодорожный вокзал.

- Я устал от такого отдыха, - жаловался он Эсфири и Михаилу Исааковичу. Учитель математики оказался человеком добрым и благородным. Он предложил Самуилу поехать в Тбилиси на такси через горы и хотел дать ключи от своей квартиры.

- Ведь вы там никогда не были, а в Тбилиси есть много интересных мест. -

Но Самуил наотрез отказался, поблагодарив учителя за такое любезное приглашение.

В этот тревожный день Артур внезапно появился в гостинице с ящиком минеральной воды и, так же, как гид, принялся всех успокаивать. Ближе к вечеру Эсфирь с Самуилом и учителем математики вышли на улицу, чтобы узнать новости. Лада спала, и её заперли в номере. Возвратившись, они замерли от испуга: Лады не было! Они бросились к дежурившему у входа милиционеру. Тот сказал на русском языке с грузинским акцентом:

- Ваш красивый внучка здес не проходил. –

Эсфирь закричала:

- Это Артур её похитил! Артур! –

Но охранник объяснил, что Артур сидит в баре на третьем этаже. Артур, действительно, оказался там, в компании двух молодых женщин. Причём голова его лежала на коленях у одной, а ноги – у другой. Он явно был навеселе. При словах Самуила: Лада пропала, - он тут же протрезвел и быстро встал:

- Надо расспросить соседей из соседних номеров. Не видели ли они её? – предложил он. В одном из номеров проживала пожилая пара из Тбилиси. Женщина сказала, что Лада попала к ним, перебравшись через балкон, и не сказав ни слова, вышла в коридор.

- Но почему же охранник её не видел? – испуганно воскликнул Самуил, - может, она и дальше перелезала через балконы, сорвалась и лежит, разбившаяся, на земле?! – И он бросился вниз искать её.

От такого страшного предположения Эсфири и грузинке стало плохо. Вызвали машину скорой помощи, им сделали необходимые инъекции. Самуил Ладу в парке не обнаружил. Артур стал всех успокаивать и предложил вызвать своего приятеля – начальника ГАИ:

- Он сейчас будет здесь на милицейской машине, и мы отправимся на поиски Лады. –

Они ездили по ночному городу и кричали в рупор:

- Лада! Лада! Лада! – но она, как сквозь землю провалилась.

Около трёх часов ночи Лада появилась у входа в гостиницу, о чём милиции сообщил вахтёр. На расспросы Самуила и Эсфири о причине бегства, Лада сказала с возмущением:

- Почему меня оставили одну и заперли в номере? Мне стало грустно и обидно. И я спустилась вниз, вышла на дорогу и проголосовала, потом села в первую остановившуюся машину и попросила водителя меня покатасть. Он выполнил мою просьбу и ничего плохого мне не сделал. А теперь я хочу

арбуз! –

Несмотря на ночь, поехали на рынок. Там у большой кучи арбузов спал продавец. Артур разбудил его и зачем-то приставил к виску вынутый из кармана брюк пистолет. Испуганный продавец закричал:

- Бери всё! Только не стреляй! –

Артур выбрал два больших спелых арбуза, и они всей компанией поехали в гостиницу. Поев арбуз, все успокоились. Лада заснула. К ней присоединились Самуил и Эстер, а Артур и начальник ГАИ вернулись к себе домой.

Утром в номере появился гид. Он сказал:

- Сегодня в два часа дня в Батуми прибудет первый поезд из Москвы и через час отправится обратно. Если вы хотите уезжать, - пожалуйста! Я принёс вам три билета в вагон СВ. –

Самуил и Эсфирь обрадовались. Они устали от такого весёлого отдыха, а Лада почему-то оставалась хмурой. По-видимому, ей не хотелось уезжать из Батуми. Самуил предложил:

- До отъезда сходим на рынок и купим подарки твоим родителям, Лада, в Минск, и кузёну Мише с семьёй – в Москву. –

На базаре они встретили Артура. Самуил сообщил ему об отъезде. Артур огорчился. Его лицо внезапно побледнело. Успокоившись, он сказал:

- Я обязательно приду на вокзал вас провожать. –

В назначенное время Артур появился у вагона со своими двумя родственниками – дядей и кузиной, живших в горном ауле. Ладу он представил в качестве своей будущей невесты, а Самуила и Эсфирь как своих друзей. Самуил не стал возражать. Даже оставил ему свой адрес и пригласил в гости в Минск.

Вагон СВ московского поезда был с множеством странных отверстий и напоминал решето. Проводница им объяснила их происхождение:

- В Сухуми нас обстреляли абхазцы. Так что, в случае чего, услышав выстрелы, ложитесь на пол. –

Самуил, Эсфирь и Лада оказались единственными пассажирами. Так как они не успели пообедать и даже купить продукты в дорогу, то Эсфирь, как самая бойкая, робко попросила у проводницы хлеба к чаю. Разговорились. Проводница приняла их за грузин, но, узнав, что они евреи из Минска, радостно заулыбалась и поделилась с ними своими припасами – колбасой и консервами. С аппетитом пообедав, легли спать. К счастью, дорога до Сочи прошла благополучно. Обстрела не было. Постепенно вагон заполнялся пассажирами. Через сутки пути они уже были на Московском вокзале. Эсфирь и Лада бросились обнимать кузёна Мишу, встречавшего их. Он пошутил:

- Ну, вот и кончился ваш «весёлый» отдых с приключениями у Чёрного моря!

Однако было ещё одно пренеприятнейшее обстоятельство: в купе Самуил повесил свои брюки и пиджак на крючок двери, оставив там портмоне с деньгами. Утром, проснувшись, он обнаружил, что портмоне исчезло из закрытого купе, неизвестно каким образом. Хорошо ещё, что Эсфирь, предупреждённая проводницей, сняла свои золотые украшения и вместе с кошельком положила себе под подушку. На оставшиеся 200 рублей вместе с Мишей и его женой Беллой они отметили в ресторане благополучное возвращение из «весёлой» туристической поездки и приобрели билеты на поезд в Минск.

Послесловие

Артур больше с ними так и не встретился. Эсфирь с дочерью, зятем, внучкой Ладой и её пятилетним братиком в 1990 году репатриировались в Израиль. Самуил не смог покинуть Белоруссию, родительский дом и любимую работу. Хороший достаток позволял ему на первых порах помогать обустраиваться семье в новой стране. Это задержало его на два года. Потом он хотел приехать, но не случилось...

